

КРИСТИНА ЮРАШ
ПОХОДНАЯ
ЖЕНА
ГЕНЕРАЛА ДРАКОНА

Кристина Юраш

Походная жена генерала дракона

«Автор»

2025

Юраш К. Ю.

Походная жена генерала дракона / К. Ю. Юраш — «Автор», 2025

- Я прошу вас, - взмолилась я, а глаза застилали слезы. - Ему всего шесть! Он совсем маленький! Он остался в нашем поместье... В Лисмирии! Которую захватили враги! Я смотрела в знакомые глаза, держалась за рукав алого мундира, и чувствовала, что готова простить все, пятно на моей репутации, клеймо “брошенной невесты”, осуждающие взгляды и шепотки за спиной, лишь бы он спас моего Кириана.- Анна-Шарлотта! – произнес муж строгим и даже осуждающим голосом, беря меня за руку и пытаясь оторвать меня от генерала. – Прекратите! Господин генерал, мне очень неловко за свою супругу! Она очень разнервничалась. Поэтому немного не в себе! Еще раз прошу ее извинить...— Миссис Легард, — произнес генерал негромко. Он смотрел на меня, а я не могла оторвать взгляд от его красивого лица. Все дышало вежливым холодом отстраненности. — Война - не место для женщины. Особенно — для леди.

© Юраш К. Ю., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	9
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	15
Глава 7	16
Глава 8	17
Глава 9	18
Глава 10. Дракон	19
Глава 11. Дракон	21
Глава 12	23
Глава 13	24
Глава 14	26
Глава 15	27
Глава 16	29
Глава 17	31
Глава 18. Дракон	33
Глава 19. Дракон	35
Глава 20. Дракон	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Кристина Юраш

Походная жена генерала дракона

Пролог

– У меня плохое предчувствие, – прошептала я, хватая мужа за руку. – Валентайн, давай вернемся домой пораньше.

Я чувствовала, как холодный пот скользит по спине, будто кто-то незримый сковал меня липкими цепями страха посреди беззаботного веселья.

Бал только-только начал набирать обороты. Все вокруг наполнялось приятной музыкой, звоном бокалов, легким шорохом пышных юбок, шелестом кружева и скрипом дорожных туфель, приглушенными разговорами, гулом голосов, смехом.

Но в сердце у меня уже давно гнездилась тревога.

Она появилась в тот момент, как карета тронулась, а нам вслед помахали мой маленький сын Кириан и гувернантка.

«Помаши маме! Госпожа! Господин! Повеселитесь в столице!».

Я еще обернулась, чтобы увидеть сына на ступенях.

В этот момент сердце сжалось в тревожном предчувствии какой-то надвигающейся беды. Я еще заерзала в карете, оборачиваясь, словно пытаюсь запомнить каждую черточку лица моего мальчика. Он удалялся, пока не превратился в маленькую точку на фоне сурового северного лета.

– Ну что ты, Шарли, бал в самом разгаре, – послышался довольный голос моего мужа. Он чинно, кивком головы здоровался с подходящими к нам гостями. – Мы столько ждали этого приглашения! Не каждая семья удостоивается чести здесь присутствовать! Особенно после... Впрочем, не стоит ворошить прошлое, но здесь находятся только люди с безупречной репутацией!

Я шумно втянула воздух. Тревога никуда не делась. Все краски бала казались раздражающими. Я не могла отделаться от смутного чувства опасности. Но, может, это я просто себя накручиваю? Может, я просто не могу расслабиться?

– Мистер Легард, миссис Легард, – послышался учтивый голос слуги, приносящего бокалы.

– Благодарю! – вздохнул муж, беря бокал с подноса. Я тоже взяла бокал, держа его в руке, но не притрагиваясь к напитку.

Как вдруг крушение тишины!

Внезапный, резкий, пронзительный крик разорвал царство красивых иллюзий, заставив пары замереть посреди танца.

– На нас напали! – прозвучало во всю мощь, многократно отражаясь от стен. Весь зал, в том числе и я, словно сжались в ответ. Мне показалось, или над нами нависла черная тень.

«Что? Да быть такого не может!», – послышался шелест удивленных и испуганных голосов. Музыка остановилась не сразу, словно пытаюсь продлить секунды беззаботного веселья. Но вот стихла и она, обрываясь посреди такта.

– Противник вторгся на северные земли! – закричал громкий голос уже в абсолютной тишине. – Часть наших северных земель захвачена! Захвачены...

«Северные земли! Северные земли!», – забилося сердце, а я глубоко задышала. Поместье, в котором остался мой ребенок, как раз находится в северных землях.

Вестник прокашлялся, выходя в центр зала. В руках у него была бумага, которую он развернул. Мужчина был немолод, солиден, обладал седыми усами и внешностью старого вояки. На его груди сверкали ордена.

– Захвачены целиком земли Лисмирии, часть Фалендора! Они двигаются с северо-запада, наплевав на все мирные соглашения! – закричал он, хотя в зале воцарилась такая тишина, в которой было слышно, как шипит в бокалах шампанское.

Его голос, полный паники и отчаянья, эхом отозвался в моем сердце. Мои пальцы разжались, выпустив бокал из рук. Стекло разлетелось, а шампанское брызгами легло мне на платье.

Несколько дам отошли от меня подальше, проверяя свои юбки.

Я стояла, словно парализованная. Время растянулось. Я видела все, словно в замедленной съемке. Мне понадобилось еще несколько секунд осознать, что случилось. Сердце и душа разорвались от страха за моего мальчика – моего шестилетнего сына, которого я оставила на попечение слуг в нашем лисмирском поместье!

– Валентайн! – вцепилась я в мужа, который стоял с шампанским, словно статуя. Он чуть не расплескал шампанское, отводя бокал в сторону от меня.

Мое сердце забилося так сильно, что казалось, его слышат все вокруг.

Я схватилась за рукав мужа в надежде, что он что-то скажет! Что-то, что остановит весь этот ужас!

Но мой муж Валентайн Легард стоял спокойно, словно это всего лишь очередной шторм, который скоро утихнет. Его глаза были холодны, в них я увидела что-то вроде отчуждения. Он выглядел так, словно еще не осознал, что произошло.

– Там наш сын! – прошептала я, теряясь от отчаяния и обводя встревоженных гостей беглым взглядом. – Как ты можешь вести себя так спокойно! Нам срочно нужно ехать в Лисмирию! Нам нужно домой! К сыну!

Мои руки затряслись. Я чувствовала, что вот-вот потеряю самообладание! Волны паники накрывали меня, и я не могла верить, что он так спокойно относится к угрозе, которая нависла над нашим домом и над нашим ребенком.

Вся эта роскошь, весь этот бал – все казалось мне чужим, бессмысленным фоном. Перед глазами встал образ мальчика, который держит мою руку и ждет в поместье. А я – здесь, среди этого бала, хотя должна быть там! С ним! Рядом!

От досады, что он там, а я здесь, я стиснула зубы, готовая расплакаться от бессилия.

– Мы ничего не можем сделать, – произнес тихо Валентайн, словно каждое слово давалось ему нелегко. – Ничего.

Он повторил последнее слово, обращая на меня свой взгляд. Теперь в его глазах была грусть. Муж поджал губы, словно сочувствуя.

– Мне жаль, – негромко произнес муж, положив свою руку поверх моей руки. – Но мы бессильны что-то сделать...

Я вдруг почувствовала, будто кто-то невидимый взял меня за плечи и стал трясти, чтобы я не потеряла сознание. Я не могла позволить себе оставить сына там в осаде, в опасности. Не могла!

Мой полный отчаяния взгляд скользнул по изумленным гостям, которые с жаром обсуждали эту новость. Дамы задыхались от волнения, кавалеры негодовали, размахивая руками. “Немыслимо! Да как они посмели!”, – слышала я низкие мужские голоса.

Я прижала руку к губам, стараясь не дрожать всем телом. Им не понять, что чувствует мать, чей сын сейчас на захваченных землях!

И вот в этот момент в толпе я заметила фигуру – молодого генерала Моравиа, высокого, статного, с широкими, расправленными плечами, он слушал донесение, а его брови хмурились. Выслушав донесение, он сделал шаг, а люди расступились, словно желая дать ему дорогу.

«Только он, только дракон, сможет спасти моего ребенка!», – пронеслось в голове, когда генерал поравнялся с нами.

Одна секунда понадобилась мне, чтобы принять решение. И еще две, чтобы вырваться из объятий мужа.

– Стой, Шарли! Ты куда! – опомнился муж, но я уже бросилась к генералу.

Сейчас я готова была отдать все, что у меня есть, даже жизнь, лишь бы мой сын был в безопасности.

Я выбежала вперед, не думая о приличиях, о репутации, о взглядах окружающих.

Я схватила его за красную ткань мундира, словно желая остановить. Он повернулся ко мне, а его брови поднялись от изумления. Я стояла перед ним, дрожа и задыхаясь от слез.

Весь зал повернулся к нам и притих, словно мы с генералом вдруг стали центром этого мира. Он был необычайно высоким. Наверное, метра два с хвостиком! Его могучая фигура нависала надо мной, пока я, запинаясь от слез, пыталась собрать мысли в кучку и выдать что-то связное.

– Умоляю! Мой маленький сын остался в поместье в Лисмирии! Один, со слугами! Я прошу вас, господин генерал! Нет, я умоляю вас... Спасите моего сына... – шептала я, стискивая крепче ткань его мундира, – помогите мне! Вы – единственный, кто может его спасти!

«О, боги! Что она творит!», – слышались возмущенные голоса. – «Как неприлично! Она что? Не леди? Как ее пустили на бал? Леди так никогда не станет унижаться перед мужчиной!».

Но мне было плевать! Плевать, что подумают, плевать, что скажут! Сейчас во всем мире существовал только он. И только он был моей последней надеждой.

Я увидела, как на меня смотрят серые глаза генерала. От неожиданности я оторопела.

Глава 1

Я вспомнила эти серые, пронзительные глаза. Вспомнила этот взгляд.

В тот день, когда попала в этот мир прямо из магазина, пытаюсь расплатиться на кассе.

Помню, платеж все не проходил, и я ужасно психовала.

Сначала очередь обещала задушить меня пакетиком, потом – забить корзинками, я была уверена, что на третий раз в мою голову полетит пачка печенья, а когда платеж не прошел в четвертый раз, уже появились добровольцы, готовые отсидеть за убийство в состоянии аффекта! А потом все вокруг почему-то смазалось и поплыло. Звуки растянулись в долгое протяжное мычание. Я была уверена, что от духоты упала в обморок.

Но все оказалось иначе. Я открыла глаза посреди какого-то бала. Меня обмахивали веером и звали доктора. «Кто все эти люди?» – пронеслась первая мысль, когда я смотрела на красивые платья и бледные лица гостей. И среди них я запомнила одно единственное лицо. Я не знаю, почему. Может, потому что красный мундир, украшенный орденами, так бросался в глаза ярким пятном на фоне пастельных оттенков нарядных туалетов. Мундир и серые глаза. Вот все, что врезалось в память.

Мне казалось, что несколько мгновений я изумленно смотрела на этого невероятно красивого мужчину, не в силах поверить, что такие вообще существуют! «Она жива!» – послышался вздох облегчения.

Я пока мало что соображала, но мне даже не дали опомниться! Какой-то немолодой мужчина взял меня на руки и заботливо понес прямо в карету. Боже! Карета! Настоящая! Я смотрела на нее, как в музей, разинув рот. Мне казалось, что все это сон! В карете из разговоров я узнала, что только что сорвалась моя помолвка с одним негодяем, который мало того, что обманул, так еще и обесчестил какую-то девушку. И об этом стало известно прямо во время помолвки! Какой позор!

И уже потом я узнала, что эти пронзительно серые глаза и красный мундир принадлежали как раз тому самому негодяю. Его зовут Вальтерн Моравиа. И он был моим женихом.

И сейчас я смотрела в знакомые глаза, держалась за рукав алого мундира и чувствовала, что готова простить все: пятно на моей репутации, клеймо «брошенной невесты», осуждающие взгляды и шепотки за спиной, лишь бы он спас моего Кириана.

– Я прошу вас, – взмолилась я, а глаза застилали слезы. – Ему всего шесть! Он совсем маленький!

Муж, бросившийся за мной, вдруг остановился. Его лицо было искажено – будто он не узнает меня, и в его взгляде читалось нечто странное, ревнивое, почти угрожающее. Я знала, что он боялся за свою честь и переживал, что о нашей семье подумают люди. И мой поступок явно не вписывался в его понимание этикета.

– Анна-Шарлотта! – произнес муж строгим и даже осуждающим голосом, беря меня за руку и пытаясь оторвать меня от генерала. – Прекратите! Господин генерал, мне очень неловко за свою супругу! Она очень разнервничалась. Поэтому немного не в себе! Еще раз прошу ее извинить...

В его голосе звучала аристократическая гордость. По мнению мужа и всех присутствующих, я должна была всхлипнуть, утирая слезу кружевным платочком, а потом упасть в обморок, чтобы очнуться от резкого запаха капель, способных привести в чувство даже лошадь, не то что нежную барышню.

– Отпусти! – раздраженно дернулась я, обернувшись на генерала.

Глава 2

– Шарли! Прекрати! – произнес муж шипящим шепотом, уводя меня за локоть. Он сильнее сжав мою руку, давая понять, что не позволит мне приблизиться к генералу. – На нас все смотрят! Ты ведешь себя как посмешище! Нас больше никогда никуда не пригласят!

Но я не могла слушать. Вся моя душа, вся моя любовь к сыну, вся моя жизнь – была в этот момент в моих руках. И в руках генерала Моравиа.

И я не собиралась вести себя как леди, когда угроза нависла над моим ребенком!

Я вырвалась и в безумии бросилась вслед за генералом, который уже покидал зал. Я невежливо прорывалась сквозь толпу. Если раньше мне было важно, как выгляжу, безусловно ли платье? Не испачкались ли туфли? Не осыпалась ли вышивка?

То сейчас это все было неважно.

Я бежала, расталкивая гостей, сердце билось, в горле пересохло, в голове туман. Генерал шел быстро, уверенной и твердой походкой, будто не слышал моих криков. Я вылетела вслед за ним из душевного зала и догнала уже на ступенях, ведущих к каретному двору, едва не запутавшись в юбках.

– Если не хотите помогать, то возьмите меня с собой! Я сама его найду! Я должна быть там! Рядом со своим ребенком! – умоляла я, схватив его за руку. – Мой мальчик, мой сын – он там, на захваченных землях! Один. Совсем один! Спасите его! Поместьте в Лисмирии.

Генерал остановился, повернулся ко мне странным взглядом, словно не ожидал такой страсти и такого напора. Его серые глаза смотрели мне прямо в душу. Я почувствовала, как он склоняется ко мне, стараясь соблюдать дистанцию между нами, как и подобает этикету. На секунду я почувствовала странное тепло, пробежавшее по венам.

– Миссис Легард, – произнес генерал негромко. Он смотрел на меня, а я не могла оторвать взгляд от его красивого лица. Все дышало вежливым холодом отстраненности. – Война – не место для женщины. Особенно – для леди.

Я не могла сдержать слез. Внутри я кричала, что там, в окружении врагов, остался моя кровь, мое сокровище! Что я готова на всё, лишь бы спасти его.

– Прошу прощения, – произнес он, снимая мою руку со своего мундира. – Мне пора.

Он развернулся и направился к карете, рядом с которой маячил мужчина в мундире.

Говорят, что любовь не проходит бесследно. И сейчас я решила проверить, осталось ли хоть что-то в душе бывшего жениха! Мне нужно было это «что-то»! И тут я осознала, что стоящий передо мной мужчина когда-то был моим будущим, и я – его.

– Вальтерн! – закричала я, всхлипывая. Мой голос дрожал. – Я умоляю! Если я тебе еще хоть капельку дорога! Прошу тебя! Помоги!

Конечно, не стоило говорить таких слов. Тем более, переходить на «ты».

Но для себя я решила, если есть хоть что-то, что способно заставить его мне помочь, я ни перед чем не отступлюсь!

Глава 3

Генерал резко остановился, словно я ударила его в спину. Взгляд серых глаз меня пугал. – Вы же поможете? – прошептала я сквозь слезы и сжимая кулаки от бессилия.

Генерал Вальтерн Моравия все еще смотрел на меня, вызывая внутри чувство, когда лучик надежды сменяется кромешной тьмой отчаяния.

– Я постараюсь сделать все возможное, – с расстановкой произнес генерал, не отводя взгляда. Его голос был твердым и спокойным.

От чувства, что моя просьба так и осталась без ответа, мне стало вдруг как-то неуютно. Нервно.

– Шарли! Как ты посмела!

Запыхавшийся голос Валентайна заставил меня обернуться. Он стоял на ступенях, косясь в сторону открытой двери, где снова заиграла музыка.

– Ты понимаешь, что нас больше сюда не пригласят! А это позор! Господин генерал, еще раз извините. Она сегодня просто не в себе. Я как раз хотел увезти ее домой. Точнее, в нашу столичную резиденцию.

Я увидела, как генерал поднял глаза на моего мужа. Они смотрели друг на друга так, как смотрят злейшие враги. В серых глазах генерала сверкнула холодная сталь презрения.

– Ничего страшного, – спокойно и учтиво произнес генерал, не отводя взгляда. – Я прекрасно понимаю, что она чувствует. И надеюсь, что вы, как супруг, поддержите ее в трудную минуту.

Рука мужа крепко сжала мою талию, обнимая меня. Взгляд генерала упал на его руку, но Вальтерн не изменился в лице.

Валентайн ещё раз учтиво извинился, уводя меня в сторону стоящих перед дворцом карет. Мое сердце кричало мне, что я никуда не уйду, когда он тащил меня по каретному дворику.

– Анна-Шарлотта, – строго и тихо сказал Валентайн. Он всегда переходил на «вы», когда был чем-то недоволен. – Вы позорите честь семьи! Я понимаю, что горе, но не стоит забывать о правилах приличия! Смею напомнить вам, что мы – на королевском балу! И прошу вести себя с достоинством! У многих в Лисмирии родственники! Но в отличие от вас никто не бросился на шею к генералу! Что о вас подумают? Вы хотите, чтобы все подумали, что вы с генералом – любовники?

– Да мне плевать, что подумают! Там наш ребенок! – задыхалась я, чувствуя, что горе изрядно подточило мои силы, но муж оказался упрямее и сильнее. Он почти волоком тащил меня в сторону кареты, зовя на помощь кучера. Тот ловко вскочил и бросился на помощь.

Я боролась, сопротивлялась, кричала, что я не уйду, что я не оставлю сына там, в этом аду.

“Открывай дверь!”, – цедил муж, пока мимо нас пронеслась карета генерала. – “Держи дверь! Анна-Шарлотта! Прекратите упираться! Вы помнете платье!”.

Я отчаянно вырывалась и широко расставив руки держалась за дверь.

– Платье! Осторожно! Платье! – слышала я голос мужа, который с усилием втолкнул меня внутрь.

Валентайн тут же заскочил и обнял меня, удерживая на одном месте. Он тяжело дышал, крепко держа меня за руки.

– Трогай! – охрипшим голосом крикнул Валентайн, удерживая меня, чтобы я не выпрыгнула на ходу. А мне хотелось!

Карета тронулась, выезжая через роскошную белую арку, посвященную победе над Империей Ярнат и присоединению ее земель к нашему ныне Соединенному Королевству.

Мой взгляд, полный отчаяния, устремился в окно.
За что? За что это случилось со мной?

Глава 4

Я ведь могла настоять и взять ребенка на бал! Он бы сейчас был в нашем столичном поместье! В безопасности!

Я так не могу-у-у!

Разве можно сидеть и строить из себя горделивую аристократку, когда там, в поместье, на захваченной территории находится мой маленький сын?

Слезы побежали по моим щекам.

– Я понимаю, что ты чувствуешь, – наконец произнес Валентайн. – Эта новость действительно ужасна! Тем более, что недавно мы подписали с ними мирное соглашение!

– Это Империя Ярнат? – прошептала я, хотя мне это было совершенно не важно. – Она напала?

Я чувствовала, как опасность повисла над моим сыном, словно топор палача! Богатое поместье станет желанной добычей, а там мой ребенок! Совсем маленький мальчик, который так не хотел отпускать маму!

– О нет! Я слышал, что это Исмения! – произнес Валентайн. – Они нарушили мирный договор! Я уверен, что скоро все закончится! Проклятым исмениям не захватить нас! Пусть даже не думают! Их земли по сравнению с нашими – плевок на карте! Нам ничего не угрожает!

В голове смутно зашевелились мои скромные знания географии. Крошечная страна, прилипшая с северо-запада, всегда улыбалась нам сквозь зубы и поставляла множество магических товаров и славилась своими чародеями. Мы спасли их от Империи Ярнат, не дав Ярнату захватить их земли, и теперь пришло время нас поблагодарить как следует. Чтобы мало не показалось!

– Но у них сильные маги! – всхлипнула я, видя, как улицы столицы быстро-быстро мелькают за окном. – Они там почти все маги!

– А что? У нас магов нет? И вот еще! У нас есть драконы! А у них драконов нет! – спорил Валентайн. – Так что все будет хорошо.

Он ободряюще похлопал меня по руке.

– Но не у нас! А если поместье сожгут? – прошептала я, видя, что мы уже приехали. Муж вынес меня из кареты и понес в сторону дома.

Как только входная дверь закрылась, он потребовал, чтобы служанки меня переодели и принесли мне успокоительный отвар.

– Нет! Я должна связаться с поместьем! – произнесла я, направляясь к зеркалу. Знак, который я вывела дрожащей рукой, мигал, но зеркало не отвечало. Оно не ответило раз, не ответило два...

Я чувствовала, как вместе с сердцем колотится паника. "Прошу тебя! Ответь! Хоть кто-нибудь!" – шептала я. – "Меня убивает эта тишина!"

– Скорее всего, просто нет связи. Маги могли перекрыть ее. Мы поговорим с тобой, когда ты успокоишься, – произнес Валентайн, пожав мои руки. – Сейчас с тобой разговаривать бесполезно. Ты слышишь только себя. Тебе нужно успокоиться и отдохнуть!

Меня увели, снимая с волос драгоценные заколки и пряча их в шкатулки. Платье унесли, как уносят музейный экспонат, а меня переодели в платье поскромнее.

Я не находила себе места. Если усаживалась в кресло, то тут же вскакивала, словно ужаленная. И тут же бросалась к зеркалу, чтобы снова увидеть магические всполохи молчания.

– Ты успокоилась? – послышался скрип дверей и голос мужа.

– А как тут успокоишься? – произнесла я, глядя то на часы, то в окно. Время было уже за полночь. Столица жила мирной жизнью. Горели фонари, слышались голоса прохожих. С грохотом проносились кареты, развозя уставших и нетрезвых аристократов по домам, где их

ждали слуги и горничные, готовые тут же расчесать локоны, отстегнуть накладные пряди, снять фамильные бриллианты и спрятать их в шкатулки. Закончился самый долгожданный бал года.

– Знаешь, мне кажется, то, что случилось, – произнес Валентайн, обнимая меня за плечи. – Это даже к лучшему. Подумай, а вдруг это наш шанс?

Глава 5

– Шанс? – прошептала я, обернувшись к мужу, и прямо взглянула в его карие глаза. В них отражались искры от камина. Я не понимала, о чем это он. – Ты говоришь, это шанс?

Валентайн улыбнулся, его взгляд стал мягче. Он нежно прикоснулся к моему плечу рукой, глядя на свои пальцы, скользящие то по моей коже, то по дорожному кружеву. Поцелуй – легкий, почти невесомый – оставил на плече теплую отметину.

– Шанс, – подтвердил он тихо, – дорогая моя Шарли. Это – шанс для нас обоих. И для нашей семьи.

Его рука мягко легла на мой живот, а он развернул меня к зеркалу так, чтобы я видела наше отражение.

– Я рисковал всем, когда женился на тебе. Репутация моей семьи, мое имя – для меня тогда ничего не было важнее, чем ты, – голос мужа стал чуть грубее, но в нем звучала искренняя вера в то, что он говорит.

Я вспомнила тот день, когда сорвалась моя помолвка, – и меня привезли в роскошный особняк. Тогда он казался мне олицетворением богатства: коридоры, украшенные вазами и картинами, портреты в полный рост – все говорило о достатке и процветании. А немыслимые площади – о безграничной свободе. После крошечной однушки мне казалось, что здесь можно жить беззаботно, отдыхая в роскоши. Это было примерно то же самое, когда ты купил себе целый подъезд пятиэтажки и не знаешь, что делать с половиной комнат!

Меня привели в комнату, оформленную в нежных тонах, явно предназначенную для девушки. Налетевшие на меня, словно стая ласточек, горничные раздели и уложили меня в кровать, словно фарфоровую куклу.

Вскоре за дверью послышались шаги, и скрипнула дверь. В комнату вошел человек – доктор с сухим, узким лицом, словно втянутыми щеками. Он осмотрел меня, пощупал пульс. Его действия были довольно странными. Он достал из чемоданчика кристалл и просто положил мне на грудь. Секунда, другая. Вдруг лицо доктора изменилось. Он выглядел весьма озадаченным.

Сухие руки с узловатыми суставами подняли кристалл. Доктор задумчиво повертел его, и в уставших глазах промелькнула тень волнения. Губы его шевелились, будто он боялся сказать что-то вслух.

– Жизни вашей дочери ничего не угрожает, – тихо произнес доктор. И тут же добавил. – Ни ей, ни ее будущему ребенку. Ваша дочь беременна!

Глава 6

Новость вызвала в доме настоящий переполох и подлинный шок. К мужчине, который назвал себя моим отцом, три раза носили какие-то капли. Сначала он капал их в чай, а потом залпом опустошил весь флакон.

Та, что именовала себя моей матерью, лежала в кресле в полубоморочном состоянии и ненадолго приходила в себя после каких-то нюхательных солей, подставленных под ее припудренный нос.

– Не может быть! – кричал отец, выпивая очередной стакан с каплями. – Еще раз проверьте!

– Нет сомнений, – подтвердил доктор, показывая кристалл папеньке.

Маменька, только-только очнувшись, услышала это и снова потеряла сознание. А я сидела в окружении огромных мягких подушек, щипая себя, чтобы проснуться. Но всё было безнадежно: из зеркала, висящего напротив кровати, на меня смотрела незнакомка с довольно глупым выражением лица, и было ощущение, что я – это я. Но только в чужом теле.

Нет, отдать должное, здесь я намного красивей, чем была там! Длинные каштановые волосы, серые глазища – озера, аккуратный носик и бантик губ. Да о такой внешности можно только мечтать!

Я вздохнула, а потом по привычке пошарила рукой по одеялу в надежде найти свой телефон. Эта привычка у меня осталась до сих пор. Я то шарю по одеялу, то залезаю рукой под подушку. Обычно со мной это случается с утра, когда я сонная. И только немного придя в себя, я понимаю, что мой новенький телефон остался в том мире.

Дальше начался моральный ад.

С дотошностью следователей родители пытались выяснить обстоятельства моей беременности, но я не могла их порадовать подробностями. Я даже не могла назвать имя отца ребенка.

Ближе к утру начались крики о том, что у них и так долги, так они еще назанимали, чтобы выгодно выдать меня замуж, а я, такая-сякая-растакая, взяла и забеременела вне брака!

И как же хорошо, что о позоре никто не знает. Но это пока! Стоит где-то мухе чихнуть, как весть разнесется по всей столице, и не будет ни одного званого ужина, на котором добро-совестные сплетницы-прачки не будут полоскать мою репутацию и воспитание!

Раза три маменька и папенька выходили совещаться, прикрывая двери в комнату. Я к этому почти привыкла, но однажды они вошли с каменными и почти спокойными лицами и сказали, что мне срочно нужно замуж! Вот прямо срочнее некуда! Желательно завтра. Или сейчас!

Я потребности в волшебном «замуж» не чувствовала, но кое-что из разговоров уже поняла. В этом мире мамам-одиночкам платят только презрением и «фе!».

Так что замуж нужно вот прямо сейчас! Сию же секунду!

Тогда еще есть шанс, что ребенок родится в браке и не будет вызывать косые взгляды.

Через день я услышала стук кареты и увидела генерала, вошедшего в дом. На секунду мое сердце замерло. Я понимала, что сейчас в гостиную решается моя судьба.

Но генерал вышел минут через двадцать, бросив единственный взгляд на окна. Мне кажется, он меня даже не заметил.

Матушка и батюшка трудились аки пчелы, перебирали список второсортных женихов, выбирая из них приличную партию. Я почувствовала себя троллейбусом. Ведь пионерам и пенсионерам полагались льготы!

Глава 7

Предпочтение отдавалось или совсем юным, или дряхлым, в надежде, что один не знает, что делает с женщиной в первую брачную ночь, а второй уже забыл. И факт отсутствия девственности будет надежно скрыт небольшой царапиной на руке.

“Их будет очень легко провести!” – кивала маменька, глядя на список фамилий. Все происходящее вокруг казалось мне сценой из абсурдного спектакля, где я – последняя актриса, готовая сыграть любую роль, лишь бы сбежать отсюда.

Сыграть приличную партию в неприличной ситуации было непросто, поэтому под конец они разрывались между лысым стариком, который похож пятнами на яйца дрозда, и каким-то Валентайном Легардом. Единственное, что я знала, так это то, что он молод, довольно привлекателен, достаточно богат и влюблен в меня.

И вот однажды ночью я гуляла в саду, как вдруг увидела, что кто-то перемахнул через забор. Я так испугалась, что закричала: “Ты кто?!” И только когда выбежали слуги и родители, я увидела стоящего передо мной генерала Вальтерна Моравиа, которого тут же спешно выпроводили из дома. А меня завели в дом, запретив даже выходить на улицу. Теперь мне приставили охрану из слуг, а в комнате всегда дежурили две-три горничные.

И хоть родители настояли на том, чтобы я вышла замуж за старика и быстрее овдовела, я решила, что лучше за молодого.

Если быть честной до конца, то я готова была выйти замуж за кого угодно, лишь бы уйти от череды бесконечных скандалов, обвинений и упреков.

К моему удивлению, жених мне даже понравился. Строгий, обстоятельный, довольно симпатичный. Он не дрогнул, когда ему сообщили новость о моем позорном положении. Он подумал несколько минут и дал согласие на брак.

Едва ли не с криком: “Благодетель ты наш!” – папенька и маменька бросились его любить. Я же поступок оценила. Так же как и решение убраться из столицы, чтобы никто не заподозрил, что ребенок родился раньше срока.

Я крепко зажмурилась, глядя на нас с мужем. Хоть и не был богат на момент свадьбы, но с недавних пор деньги у нас появились, причем довольно приличные. Месяц назад какой-то дальний родственник – добрая отлетевшая душа – оставил Валентайну внушительное наследство. И с этого момента наши финансовые дела пошли в гору. Раз мы могли позволить себе солидное столичное поместье и роскошные наряды.

Прикосновение его пальцев к моей руке вывело меня из задумчивого транса. Сейчас я готова была думать о чем угодно, лишь бы не сойти с ума.

– Это наш шанс, – прошептал он, крепко обнимая меня.

Я подняла вопросительный взгляд на мужа.

– Шарли, милая, – произнес Валентайн, его голос звучал твердо, – мы уже говорили об этом. Я рискнул всем, женившись на тебе. Я закрыл глаза на все, потому что есть условие: я погашаю ваши долги, а наш ребенок никогда не узнает, кто его отец. Даже я не знаю, кто его отец! И я никогда не попрекал тебя этим. Я сделал все, чтобы прикрыть твой позор. Заметь, что мальчику по документам шесть лет, хотя на самом деле ему уже семь! Именно поэтому мы удалились в Лисмирию, подальше от чужих глаз. Думаешь, мне приятно сидеть в провинциальном холоде в поместье, которое досталось мне от тетушки? Нет! Я ни разу не жаловался, не выказывал возмущения. Хотя я не привык, что единственным развлечением будет прогулка по окрестностям!

Глава 8

Я вдруг почувствовала, будто вышла из транса, опустив глаза на камин.

– Кириан считает меня своим отцом, и так будет всегда, – добавил муж.

Перед глазами плясали огненные всполохи. Казалось, что горит поместье, и маленький мальчик в центре этого пламени.

– Если он выживет, – прошептала я, чувствуя, как горе разрывает сердце на части, – он такой маленький...

– Ты забываешь, – с обидой в голосе произнес Валентайн, – мне было всего семь, когда я стал главой семьи. И я вложил в воспитание Кириана очень многое. Я уверен в нем. Он справится!

– С чем? С полчищами врагов? С огнем в поместье? – я почувствовала, как слезы катятся по лицу. – Я – мать. Он еще совсем ребенок. И верит, что мы придем к нему на помощь! Что я приду! Что мама придет и спасет его!

– А если ты поедешь туда... – перебил Валентайн с нажимом в голосе.

Я и забыла, что нужно не вставлять свои ремарки, пока муж не закончил мысль, поэтому терпеливо стиснула зубы и вздохнула.

– Ты погибнешь сама. Я не хочу тебя терять. Больше всего на свете я не хочу потерять тебя!

– Ты так говоришь только потому, что Кириан – не твой сын! – произнесла я, и в голосе прозвучала боль.

– Да, к сожалению, – признал Валентайн. – Но ты – моя родная жена. И ты можешь подарить мне моего ребенка.

Он прямо интонационно выделил это слово. "Моего!". Я почувствовала, как муж выдыхает, словно пытается унять волнение.

– Когда ты будешь готова стать матерью моего ребенка, я буду счастлив. Быть может, хоть это сподвигнет тебя родить мне наследника. Это не значит, что я буду любить кого-то больше, а кого-то меньше. Ни в коем случае. Просто ты понимаешь, что наследником семьи Легард станет мой ребенок. Но Кириана я тоже наследством не обижу. Он получит достаточно много. Но главой семьи станет мой сын, которого ты мне родишь! Поэтому... успокойся, не делай глупостей и, главное, оставайся дома. Нас и так сейчас обсуждают во всех гостиных!

Валентайн сглотнул, осматриваясь. Он усадил меня в кресло.

С выбором мужа мне даже повезло. Обычно такие люди умели хранить даже чужие постыдные тайны, если они касались его и его семьи. Ведь самым страшным для них было то, что кто-то посмеет подумать о них плохо.

Я смотрела на мужа, понимая, что из всех вариантов он был самым лучшим.

К тому же он был влюблен в меня. Я видела его отношение к Кириану, и в этот момент мне казалось, что я даже люблю Валентайна. По-своему, конечно. Без страсти, без огня. А может, это была не любовь, а благодарность?

Но сейчас я понимала, что сидеть сложа веер ни в коем случае нельзя! Чем дольше я здесь сижу, тем больше шансов, что я никогда не увижу своего мальчика!

Глава 9

– Нет! – я вырвалась из мягких оков кресла и направилась к двери. Валентайн схватил меня и вернул в кресло, нависая надо мной. – Ты разве не понимаешь? Я должна поехать! Обязательно!

– Подумай, – мягко сказал он, тяжело вздохнув. – Ты – леди. А леди не место в суровых фронтовых условиях. Там очень опасно. Хорошо, допустим. Ты как-то доберешься до Северного Форта. И что? Что дальше? Там дальше враги! Дальше не пустят. А что, если ты все-таки доберешься? Что с тобой сделают эти изголодавшиеся солдаты? Свои или вражеские? Поэтому успокойся. Лучше дождемся новостей от генерала.

Каждый раз, когда звучало слово «генерал», Валентайн менялся в лице. Он тут же начинал усмехаться, вспоминая, чьей невестой я была и чья я жена теперь. Его очень тешила эта маленькая странная победа, распирая его гордостью за свою фамилию.

– Но я хотя бы попробую! А вдруг генерал Моравиа ничего не станет делать? – произнесла я, сглатывая и едва сдерживая волнение внутри. – Лучше попробовать, чем сразу сдаться! Я буду знать, что сделала всё возможное и невозможное для спасения ребенка!

– Я уверен, что он откликнется на твою просьбу, – с каким-то пренебрежительным смешком заметил муж. – Или я не видел, как он на тебя смотрел?

Я снова направилась к зеркалу, пытаясь вызывать магией поместье. Как вдруг я увидела сына. Он был бледным и растрёпанным.

– Кириан! – закричала я, бросаясь к зеркалу, которое пошло рябью.

– Мама! – послышался голос Кириана. Он обернулся, а потом посмотрел на меня. – Мама, все исчезли! И горничная, и дворецкий! Мама! Я проснулся один!

– Всё хорошо! Ты пока спрячься! И не выходи! Просто спрячься! – прошептала я, как вдруг по зеркалу пошли светящиеся полосы, и всё исчезло.

Я раз за разом пыталась вызвать сына, но оно молчало. Тишина без ответа меня убивала. Раз за разом я рисовала знак, но больше ответа не было.

– Ты уже вызываешь раз сотый, – произнес Валентайн, положив руку мне на плечо.

– И что? Надо будет и тысячный! – дернулась я, хотя сама понимала, что это бесполезно.

В дверях прокашлялся дворецкий, держа в руках газету.

– Простите, господин, госпожа. У нас тут... новости, – произнес он тихо, словно удрученно.

Я вскочила с кресла и выхватила из рук дворецкого газету и чуть не порвала её. Заголовок бил по глазам: «Наша армия потерпела поражение, но врага удалось сдержать! Нам удалось отбить Фалендор, но не удалось выбить врага из Лисмирии!».

Я медленно опустилась в кресло, словно земля под ногами исчезает. Мне показалось, что я ползу в никуда, проваливаюсь в бездонную пропасть.

Глава 10. Дракон

– Итак, перед тобой выбор, – произнес мой отец, его голос звучал строго и безжалостно. – Или ты бросишь армию на верную смерть, чтобы спасти ребенка своей драгоценной Анны-Шарлотты. Или ты возьмёшь себя в руки и начнёшь думать головой.

Я стиснул зубы.

В роскошном кабинете отца царил тишина, нарушаемая лишь тихими звуками движений и редкими шорохами бумаги. Стены были украшены тяжелыми гобеленами с изображениями древних битв и героических подвигов, а позолоченные рамы картин мерцали при слабом свете свечей.

Портрет над камином был мне особенно дорог. На нем была изображена моя покойная матушка. Рядом с ней висел портрет моей мачехи.

Я вспомнил, что однажды сам чуть не женился на ней. «Одна невеста на двоих!» – пестрели заголовки газет.

Я действительно однажды поступил как подлец и обесчестил девушку. И это вскрылось во время моей помолвки с Анной-Шарлоттой. Обесчещенная девушка стала женой моего отца, который влюбился в нее как мальчишка. А Анна-Шарлотта после обморока во время помолвки сделала вид, что мы с ней не знакомы.

А буквально через неделю стала женой Легарда и уехала в Лисмирию.

Время шло, боль притупилась.

Я все это время любил её – и не мог остановить это чувство. Я знал, что это запрещено. Шарли – жена другого человека. Я понимал, что нарушаю границы, поэтому поначалу старался держать себя в руках, старался не показывать это в глазах, когда она рядом, чтобы не выдать свою ревность, свою страсть, которая горела внутри.

Они часто приезжали на балы и званые вечера. Иногда я ее видел. Я видел, как она улыбается. От ее улыбки внутри сжималось, как будто я тону, и единственный способ не утонуть – это спрятать всё это под маской спокойствия.

Сколько раз я ловил себя на мысли, что мне хочется подойти, сказать что-то. Да что угодно, лишь бы просто услышать её голос, но я всеми силами подавлял это желание. Я знал: если я это сделаю – это сделает только хуже.

Я молился всем богам, чтобы однажды всё это ушло, чтобы я смог отпустить ее и оставить в покое.

И вот однажды я запретил себе любить ее. Я просто понял, что однажды не смогу с этим справиться. Я так долго боролся, чтобы не потеряться полностью, чтобы не разрушить ее спокойствие.

И даже сегодня я чувствовал стену между нами.

Я посмотрел на отца, который делал вид, что смотрит донесения, а сам ждал моего ответа. С того момента прошло семь лет. Но что-то в наших отношениях изменилось. И это – моя вина.

Годы идут, но тень прошлого не отпускает меня. Это прошлое лежит пятном на моей совести. И я никогда себя за это не прощу.

Наверное, моя сила в этом «непрощении». Именно оно заставляет меня первым идти в бой. Без страха и без сомнения.

За время службы я понял одно. Сомневаются только те, кому есть что терять. Тем, кому терять нечего, не сомневаются.

Я все потерял. Я потерял ту единственную. Теперь она – чужая жена.

Я научился не любить ее.

Научился не думать о ней каждую минуту, с горечью осознавая, что она теперь принадлежит другому.

Но сегодня все изменилось.

Я еле сдержал себя в руках.

Она смотрела на меня с такой надеждой, наплевав на все правила приличия.

И я поймал себя на мысли, что еще немного, и я бы бросился туда, в Лисмирию. Направил туда войска. И мне было бы плевать, какой ценой удалось бы отбить эту провинцию.

Поэтому я старался сохранять спокойствие. Чувства, запертые в чулане души, прорывались наружу, но я держал себя в руках.

Я понимал, что я обязан спасти этого ребенка. Но сделаю это сам. Я не хочу рисковать солдатами, их жизнями.

Легендарный генерал Аллендар Моравиа, мой отец, сидел за столом. Его фигура казалась еще более внушительной на фоне роскошного интерьера. Он был одет в алый мундир с золотыми пуговицами, а его лицо было суровым и решительным, словно камень, выдержавший века.

– Отец, я в любой момент могу потерять командование, – сказал я, глядя отцу прямо в глаза.

Глава 11. Дракон

В этот момент вся роскошь кабинета казалась мне чужой и холодной.

Я знал, что отец наблюдает за мной, даже если его лицо оставалось спокойным.

И не ошибся.

Черная бровь отца приподнялась, словно он задал мне вопрос раньше, чем его губы открылись.

– С чего бы это? – в его голосе послышалась настороженность.

– Среди исмерийцев было много сильных магов. И наверняка они готовы ко встрече с драконом. Я знаю, что нужен достаточно сильный маг, чтобы оглушить дракона внутри меня, чтобы вывести меня из боя. Тогда я долго не смогу летать и оборачиваться. Меня никто не станет слушать. Я прошу тебя, чтобы, когда это случится, ты заменил меня на посту и взял командование армией на себя.

Огромный камин, облицованный мрамором, мягко потрескивал, отбрасывая теплое сияние на богатую мебель: кожаное кресло с высокой спинкой, массивный дубовый стол, покрытый картами и книгами. В воздухе витал запах старого дерева и старых пыльных книг. Запах моего детства.

Отец смотрел на меня долгим, оценивающим взглядом, словно пытаюсь понять, насколько я серьезен.

– А ты не лезь на рожон, – произнес он строгим голосом.

– Разведка доложила, что там почти все боевые маги. Если вдруг в меня попадут, и я при этом выживу, мне понадобится две недели на восстановление. К счастью, средство есть. К несчастью, это небыстрый процесс. За это время враги могут уже продвинуться вперед, захватив новые земли. Сейчас силами бойцов Северного Форта их удалось сдержать и отбить Фалендор, но на границе с Лисмирией мы столкнулись с ожесточенным сопротивлением и вынуждены были отступить и ждать подкрепления. Сейчас в Северный Форт стягиваются основные силы.

– Я все это знаю. Вернемся к тебе. Полагаю, ты собрался делать глупости.

Отец усмехнулся с горечью, и его голос стал холоднее.

– Ты хочешь подставить под удар армию, чтобы вытащить оттуда ребенка своей дорогой Анны-Шарлотты? – произнес отец, глядя на меня так, словно насквозь видит.

– Я не собираюсь отправлять туда армию! – произнес я, резко мотнув головой.

– О! Еще лучше! Ты решил все сделать сам! – отец сделал паузу, и его лицо стало маской, скрывающей всю глубину чувств. – Очень осмотрительно!

Отец промолчал, а потом посмотрел мне в глаза. Я уже знал, что он скажет что-то, что мне не понравится.

– Ребенок чей? – в голосе отца прозвучала насмешка. – Почему ты, а не его законный отец, рвешься ради него на верную смерть? Там есть много других детей, а ты полетишь спасать одного!

– Мне нет дела до его законного отца, – произнес я сквозь зубы. Я питал к Валентайну Легарду искреннее желание набить ему морду. Его сын! Его сын в опасности! А его заботит, как он и его жена выглядят в глазах общества! Да разве так можно?!

– Я хочу отдать долг. За всю боль, которую ей причинил, – твердо произнес я, выдерживая взгляд отца. – Ты сам учил меня этому. И я усвоил урок. Это – мой последний подарок Анне-Шарлотте.

– Ты ведь до сих пор любишь ее, – усмехнулся отец.

– Я не имею права ее любить, – ответил я, не меняясь в лице.

Отец отвел взгляд и вздохнул. Он смотрел на меня так, как когда-то смотрел в детстве, объясняя, чем арьергард отличается от авангарда.

«Представь, что у тебя есть армия! И у тебя так крылья чешутся вломить им по самые границы! Но! Как вы будете двигаться? Не все ж полями идти? У вас в распоряжении дороги, на которых придётся слегка ужаться, чтобы как-то передвигаться. Но тут еще одна беда. Кто примет первый удар, если вы вдруг встретитесь с противником! Так вот! Первым идет авангард! Отряд должен быть сильным, но малочисленным, чтобы он мог первым принять бой и продержаться до подкрепления! Ну вот, сразились. Ты понимаешь, что положение невыгодное, пора отступить и занять хорошее место для обороны. И чтобы вас радостно всех не прибили, нужен арьергард. Второй сильный отряд, который прикрывает отступление!»

Воспоминания из детства стали такими яркими, а я вздохнул и посмотрел на отца.

– Слушай меня внимательно, сын. Армия подчиняется тебе не потому, что ты – дракон. А потому, что верят тебе. И верят в тебя. Ты – генерал. Ты знаешь, что делать. Они в этом уверены. Это я к тому, что даже лишившись крыльев, ты остаешься генералом. Пока у тебя на плечах есть голова. Впервые его голос смягчился.

– То есть, ты помогать не будешь! – произнес я, крепко стиснув зубы. – А если это твой внук?

Он посмотрел на меня долгим, пронизывающим взглядом, и его голос стал жестким.

– Сроки не сходятся! Мальчику – шесть, – произнес отец. – Он – не твой сын.

Вздохнув, отец посмотрел мне в глаза.

– Нет, сын. Я не стану тебя прикрывать. Точка! Я приду только тогда, когда тебя убьют. Не раньше. Когда я своими глазами увижу твое тело, тогда я возьму командование на себя.

Молчание заполнило комнату – тяжелое и неизбежное, словно приговор, который мы оба не могли отменить.

– Это чтобы ты не делал глупостей! – резко произнес отец. И я впервые увидел в его глазах тревогу. Она промелькнула на мгновение, но тут же сменилась маской спокойствия.

– Мне пора, – вздохнул я, слыша, как часы пробили полночь. – Я лечу в Северный Форт.

Послышался стук в дверь, а я увидел адъютанта. Он тут же отдал честь и мне, и отцу.

– Господин генерал, мы взяли в плен исмерийца! Одного из боевых магов! – послышался запыхавшийся голос. – Вам нужно это услышать! Они твердят про какого-то дракона.

Глава 12

– Как? – прошептала я, глядя, как муж выхватывает газету.

– Дай сюда! – в волнении прошептала я, вырывая газету уже у него. Словно невидимая рука сжала горло мучительным нервным спазмом, когда я вчитывалась в чуть смазанные строчки.

Исмерийцы напоролись на бойцов Северного Форта, который оказал яростное сопротивление и отбросил врага из Фалендора. Но так и не смог пробиться в Лисмирию. Исмерийцы стоят насмерть.

Потом газету выхватил Валентайн. На его лице я прочитала смесь удивления и озадаченности. Оно словно застыло в неподдельном изумлении.

– Не удивлен, – заметил муж. – Они всегда считали Лисмирию своей.

– И после такого ты говоришь никуда не ехать? – дрожащим голосом произнесла я. – Ребенка никто не спасет, кроме меня! Ты понимаешь, что ты обрекаешь Кириана на смерть? Ты сам слышал, что он один в поместье! Слуги его бросили! Ребенок там совсем один!

Я знала, что Валентайн никогда не позволит мне ехать туда. И сам не рискнет.

Поэтому я уже приняла решение.

Уйти.

Ночью.

Тайно.

Но для этого мне нужно было обмануть мужа и усыпить его бдительность.

Мне понадобилось несколько секунд, чтобы быстро продумать план действий.

– Хотя... – вздохнула я, пряча лицо в ладони, – ты прав. Там действительно ужасно. Мне даже страшно представить, что сейчас там творится! И я благодарна тебе за то, что ты меня остановил – иначе я могла бы совершить необдуманный поступок. Нам остается только ждать и уповать... Уповать на чудо...

Лицо Валентайна тут же озарилось выражением, которое обычно бывает у учителей, когда ученик радуется их правильным ответом.

– Отдыхай, моя любовь, – ласково произнес муж, поцеловав мою руку. Его сухие, теплые губы не вызвали во мне ни малейшего волнения и трепета. И вообще, прикосновения мужа меня не волновали так, как это описывают в любовных романах. Мне казалось, что этот человек, мужчина, стоявший передо мной, был просто на такое не способен. Даже супружеский долг исполнялся у нас четко по расписанию и с долгой педантичной подготовкой, от которой уснет любое женское либидо. Никаких спонтанных взрывов страсти. Пару месяцев брака я психовала, а потом смирилась, осознав, что требую от мужа невозможного.

– Лучше ложись пораньше спать, – улыбнулся Валентайн. – Ты выглядишь бледной и уставшей. Тебе стоит отдохнуть.

Я кротко и покорно кивнула, согласившись, что сегодня явно не лучший день в моей жизни.

Зато в голове уже вертелся список необходимых вещей: несколько простых платьев, чтобы пройти мимо незаметной – под видом мирной жительницы. Нож... Лучше два ножа, надёжно спрятанных поближе к телу. Веревка! Зачем она мне, я не знала, но все берут, и мне, наверное, стоило бы. Хотя здравый смысл советовал захватить побольше денег и украшений. Тогда и нож, и веревка, и еда – все появится в моей жизни, стоит мне только заплатить.

– Тёплая одежда, – шептала я, оставшись в одиночестве, – продукты... Что-то, что хранится долго и портится медленно...

Глава 13

Погруженная в задумчивость, я вдруг поняла, что мне мешают звуки, доносившиеся с улицы. Играла боевая зазорная музыка, слышались голоса людей.

Я подошла к окну и увидела, как в конце улицы, где заканчивается респектабельный квартал, медленно движутся обозы с продовольствием для армии под охраной солдат.

Их провожала целая взволнованная толпа.

Сразу бросилась в глаза одинокая женская фигура в светлом платье. Девушка, похожая на невесту, бежала, плакала, крича что-то одному из отрядов. Но кто-то из толпы схватил ее и удержал. Она рвалась, но тут же подоспели ее родственники, и белое платье растворилось в толпе.

– Страшно-то как! – прошептала я, съежившись.

Я тихонько попросила служанку принести три большие сумки. Она покорно выполнила приказ. Чтобы она ничего не говорила мужу и не поднимала лишний шум, я подарила ей драгоценную брошь, которую я она спрятала в карман передника.

Через полчаса я уже тайком несла в комнату часть провизии: хлеб, воду, вяленое мясо. Одна сумка была почти полная, и я спрятала ее под кровать. В другую сложила несколько платьев и туфель. Эх! Мне бы сейчас джинсы и кроссовки! Ладно, только кроссовки.

Третья сумка оказалась набитой теплыми пледами. Настроение мгновенно испортилось. Я представляла, как мне тащить все это на себе, и заранее простонала от натуги.

Я вытащила из ящика письменного стола два ножа для писем и тут же спрятала их в чулки – другого места не нашлось. Накинув на плечи теплую накидку, в которую еще день назад сняла в карете, удивляясь столичной жаре, я поѣжилась, вспоминая суровое северное лето.

Отогнув корсет, я высыпала в него драгоценности.

Три сумки ждали меня, но я в последний момент решила сократить до двух – и выбросила половину вещей. Однако от этого моя поклажа не стала легче.

Затем я сняла со стены одной из комнат карту, аккуратно сложила ее квадратиком и спрятала в корсет.

– Малыш, я иду к тебе, – прошептала я, когда часы пробили полночь. Я взяла со стола бумагу и написала короткую записку мужу. О том, что я ухожу, что я не могу оставить сына в беде. Что это – мой долг как матери.

Положив ее на подушку кровати, я подошла к сумкам и взяла их, чувствуя, как заныли мои плечи.

– Ничего, ничего, – утешала я себя. – Сейчас привыкнешь! А то разучилась уже таскать тяжести! Тоже мне, кисейная барышня!

Тихо, беззвучно шевеля губами и награждая ситуацию ёмкими эпитетами, я с трудом тащила сумки по пустому коридору. Плохо дело! С такими сумками я далеко уйти с ними не смогу. Но ехать с пустыми руками тоже не вариант! Неизвестно, какой частью тела повернется ко мне жизнь.

Когда стоишь на коленях, то какой стороной жизнь к тебе ни повернулась, ситуация не меняется. Ты видишь то попу, то кое-что ещё неприличное, но спереди. Поэтому я всеми силами пыталась встать с моральных колен.

Хорошая мысль посетила меня на середине лестницы. Найти кого-то, кто сможет меня отвезти. И это точно не наш кучер – он немедленно донесёт мужу.

Может, удастся найти кого-то, кто очень жадный и бесстрашный? Но придется поискать.

Спустившись по лестнице, я вспомнила весёлое время, когда тащила пакеты из магазина на восьмой этаж – без лифта. И ничего! Живая! Значит, и с этим справлюсь.

Пройдя гулкий холл и стараясь не шуметь, я подошла к роскошным дверям.

Стоило мне только поставить сумки и легонько толкнуть дверь, как за спиной послышался голос мужа.

– И куда ты собралась?

Глава 14

“Какого ху... дожника!”, – пронеслось в голове, когда я обернулась, видя на лестнице Валентайна.

Он смотрел на меня так хмуро, а его рука с фамильным перстнем покоилась на перилах.

“Черт! Черт!”, – простонала я, чувствуя, что меня поймали. А с такими сумками я далеко не убегу. Так себе я спринтер с нагрузкой в сорок килограммов!

– Я знал, что ты решишься на побег! Поэтому не ложился спать! Анна-Шарлотта! Немедленно вернитесь в комнату! – произнес Валентайн строгим голосом.

– Нет! – выдохнула я.

– Ты обманула меня! – произнес муж, глядя на меня холодным взглядом. – Я доверял тебе! С этого момента никакого доверия к тебе не будет! Ты будешь сидеть под замком. Ты сама вынуждаешь меня пойти на крайние меры! Надеюсь, потом ты мне “спасибо” скажешь!

Валентайн стоял на лестнице, а я увидела дворецкого и парочку лакеев.

– Схватить ее! Никуда не пускать! – приказал муж, спускаясь еще на одну ступеньку.

Дворецкий, еще довольно шустрый малый, и два лакея уже пересекли центр холла.

Я понимала, что у меня есть всего пара секунд на принятие решения!

Или дать себя схватить, или бросить сумки и бежать с пустыми руками! Просто в чем есть!

И я выбрала второе.

Дальше все получилось сказочно!

Я распахнула дверь и вырвалась наружу, сбегая по мраморным ступеням. Одна туфелька осталась лежать на ступенях, а я босой ногой почувствовала острые камушки дороги.

– Ай! – морщилась я, оборачиваясь и понимая, что туфелькой тоже придется пожертвовать. Не возвращаться же за ней?

“Горничная! Зараза!”, – подумала я, мысленно сплевывая ее имя. – “Решила и брошку взять, и благодарность от хозяина получить!”.

Я бежала по улице, чувствуя, как боль заставляет меня морщиться. Ну еще бы! Без туфельки было как-то не очень!

– Держите ее! – кричали лакеи, а я понимала, что мне нужно нырнуть в толпу. Иначе меня поймают!

Врезавшись в толпу, я постаралась побыстрее пробиться к обозам. Унылой лентой они тянулись на выезд из города. Охрана шла чуть впереди, а один из обозов прошел так близко к толпе, что я поняла! Это мой шанс!

“Быстрее! Быстрее!”, – подстегивала я себя, на ходу в обоз, пока толпа отвлеклась и обернулась на крики дворецкого и лакеев. Я забилась между бочек, уселась на какой-то мешок и накрылась тканью. Ноги все еще гудели, а я старалась не думать о плохом.

– Вернись живой! Бертрам! – кричал пронзительно-звонящий женский голос.

– Папа! Папочка! – вторил ему детский.

Все эти голоса сливались воедино, а я раскачивалась, пытаюсь придумать, что делать дальше. У меня с собой было только мое платье, что на мне, накидка, кинжалы, карта и драгоценности. Ни еды, ни воды – все это осталось в поместье.

Обняв колени, я съежилась и стала ждать. Телегу мерно покачивало, изредка она налетала на камень и подпрыгивала, а я старалась сидеть тихо, как мышка, и не думать о том, что буду делать на северных землях в одной туфле с пустыми руками.

Глава 15

– Мама идет, – едва слышно шевелила я губами. – Мама скоро придет... Ты не волнуйся, солнышко... Просто потерпи!

Поначалу я еще стеснялась лишний раз громко вздохнуть, но потом немного обнаглела и стала дышать как обычно. Все равно скрипы телеги и цоканье лошадей заглушали мои вздохи. Я вытянула ноги, посмотрела на порванные и грязные чулки, обернула одну ногу толстой грязной тканью и прижалась щекой к бочке. От бочки пахло соленьями.

Я поморщилась. Мне ужасно хотелось пить. Бывает такое, что хочется пить. А бывает, что готов всосать в себя целое озеро. Так вот, это был тот самый случай, когда я готова была высосать всю воду в окрестностях. От жажды мне было дурно и тревожно. Я все время искала глазами воду. Но кто будет везти из столицы водичку? Никто! Там есть свои родники и озера!

Пока что я нащупала яблоки. Я как раз сидела на мешке яблок, а в дырочку на меня смотрел наливной бочок одного из них.

– Извините, простите, мне очень неловко, – пробормотала я, расширив пальцами дырку и достав яблоко.

Я съела его с таким удовольствием, с каким не ела никогда. Жажда немного поутихла, а я потянулась за вторым. И вот уже пять огрызков лежали рядом со мной, а я доедала шестое.

Время тянулось бесконечно долго. Повозка двигалась медленно, иногда останавливаясь на короткий привал. В такие моменты приходилось сидеть тихо, словно мышка, слыша, как возле повозки расхаживают солдаты.

– ...Да подобраться не можем, – заметил чей-то незнакомый голос прямо возле телеги. – Разведчики ничего не могут сделать. Там какой-то барьер стоит...

– Да ты шо! – ответил второй голос с нотками изумления. И тут же с досадой добавил. – Ну да, там же боевые маги!

– И вот что я слышал. От разведкорпуса. Ты знаешь, они прибыли в столицу для доклада. Так вот, там служит один мой стародавний приятель. Он решил заглянуть ко мне. Кому ж охота спешить на войну?

Он хохотнул, а кто-то рядом понимающе угукнул. Я слышала, как лошадка пьет воду, и понимала, что завидую ей. “Пьет, зараза!”, – с обидой думала я, понимая, что еще немного и душу продам за глоток воды.

– Так вот, ты капитана Раульса знаешь? Он ко мне забежал. Мы с ним давно вместе служили. И вот что он мне сказал. Исморийцы не просто так напали! Так бы они сидели в своей Исмории, но нет! Они пришли сюда за драконом!

– За драконом? – спросил второй, а в его голосе послышалось удивление.

– Если у врагов будет свой дракон, то мы потеряем преимущество! Все эти земли собрали нам драконы Моравия! Но если у Исмории будет свой дракон, то они смогут отомстить империи Ярнат и тоже начать свои завоевания. И, быть может, нам тоже припомнят парочку стычек.

– Так, погоди! Я что-то не понял. Они пришли за драконом, но где они его возьмут? Генерала захватят в плен? – удивился невидимый собеседник.

– А я откуда знаю? – заметил первый. – Сказали, что они охотятся на дракона. Вот и все, что слышали разведчики!

– Погодите! – вмешался третий голос, довольно молодой. – Я слышал, что в столицу привезли одного пленного мага. И на допросе он сказал, что они ищут другого дракона. Маленького! Они хотят вырастить его в Исмории, чтобы он воевал против нас! Дескать, сам король хочет, чтобы его воспитала Исмория, чтобы он стал генералом и возглавил их армию.

– А я слышал, – послышался еще один голос, но уже с неприятной начальственной ноткой. – Что хватит лясы точить! Пора выдвигаться!

Откуда дракон в Лисмирии? Смутное подозрение закралось ко мне в душу, но я тут же замотала головой, отменяя его.

– Нет, не может быть, чтобы мой сын был драконом, – выдохнула я, пытаюсь успокоить саму себя. От волнений и мерного звука колес я уже засыпала. – Обычный мальчик! И ничего драконьего в нем нет... К тому же, я не знаю, от кого могла быть беременна Анна-Шарлотта? Отцом ребенка может быть кто угодно! Даже какой-нибудь... смазливый лакей! Или гувернер! Почему сразу генерал? Он не похож на того, кто будет лезть девушке под юбку до свадьбы!

Я придремала и так, и эдак крутя в голове эту странную мысль. Потом я поняла, что не о том думаю. Нужно думать, как действовать дальше. У меня ничего нет, кроме энтузиазма. И это плохо.

Ладно, время покажет. Сориентируюсь на местности.

Мысли и тревоги слиплись в нервно-тошнотворный ком, который крепко застрял в голове.

“А что если это правда? Тогда они пришли за твоим сыном!”, – пронеслась в голове мысль, заставившая меня вздрогнуть и открыть глаза.

– Смотрите! Кто тут у нас? – послышался грубый голос, который тут же привел меня в чувство. – Кажется, мы поймали шпионку!

Глава 16

На меня смотрело сразу пятеро мужчин в форме, их глаза были холодными, уставшими и внимательными. А я, словно застывшая в ужасе, поджала ноги, пытаюсь спрятать огрызки яблок под юбкой. В дороге я не заметила, как приговорила почти полтора килограмма сочных плодов.

– Ну, вылезай! – громко и сердито рявкнул один из них.

Меня резко вытащили из обоза, и я оказалась перед огромными воротами.

Ого!

Быть такого не может.

Передо мной была стена, грубо высеченная из камня. Эти стена казалась живым – массивным каменным монолитом, и уходила так высоко, будто могла достичь неба. Мне казалось, что такую стену строили великаны – как иначе поднять столь громадную каменную глыбу на такую высоту? Камень был с меня ростом, и выглядели очень древними. Стена простиралась от одной скалы к другой и напоминала барьер, который разделяет два мира.

Я посмотрела на неприступные скалы справа и слева, понимая, что отсюда мне нужно двигаться на запад. Холодный ветер пронзил меня насквозь, заставив поежиться. Да, здесь холодней, чем в Лисмирии!

– Кто такая! – рявкнули на меня, а я не спешила с ответом. Могла ли я сразу сказать правду? Мало ли, вдруг меня отправят обратно! К мужу! Кому охота возиться со мной?

– Я... – прошептала я, видя, что мое замешательство очень не нравится вооруженным собеседникам. – Я...

И тут я увидела девушку – сестру милосердия, которая шла с корзиной трав.

– Я убежала из дома, чтобы стать сестрой милосердия! – произнесла я. – И сейчас я бы хотела видеть генерала Моравиа.

– А почему тогда ты не записалась в добровольцы? А? – спросил усатый тип, шурясь на меня так, словно его прищур способен вывести меня на чистую воду.

“Повозки к досмотру! Повозки к досмотру!”, слышались уставшие голоса, а повозки останавливались. Ткань, которая накрывала их от дождя, скидывалась, и каждую повозку проверяли с особой тщательностью.

“Езжайте! Следующий!”, – слышала я отмашку.

– Я просто не подумала... – прошептала я, улыбаясь извиняющейся улыбкой, стараясь казаться искренней.

– Врет она всё! – не унимался усатый и хмурился, хмурился, хмурился. – По глазам вижу, что врет!

Я вздохнула, чувствуя, что надо говорить правду. Быстро и честно.

– Хорошо, – сказала я с дрожью в голосе. – Мое поместье находится в Лисмирии. Там остался мой сын. Ему шесть лет. И я пришла сюда, чтобы его вытащить! – слова срывались, и я чуть не заплакала. – Я не могу остаться в стороне, когда ребенок в опасности! Поймите, я – мать!

Услышав это, усатый солдат усмехнулся с презрением.

– Еще версии будут? – спросил он с усмешкой. – Пока одна нелепей другой.

– Нет, я сказала правду! – закричала я, злясь от того, что мне не верят. – Мой сын остался в Лисмирии! Мне нужно домой!

– Дамочка, – сказал один из солдат, улыбаясь ехидной улыбкой. – Вся Лисмирия кишит врагами. Даже если ты говоришь правду, ты не пройдешь к своему поместью.

– Врет она всё! – вновь заявил усатый, и его голос звучал как приговор. – У нас приказ – расстреливать шпионов. Кто знает, что у этой дамочки на уме? У нее с собой нет никакой

поклажи – это раз. Кто пойдет на север с пустыми руками? Это два. И, скорее всего, – магичка! И ей нужно попасть в форт. А раз она хочет видеть генерала, значит, затеяла какую-то пакость. Обыскать ее!

Я дернулась, чувствуя, как меня трясут, а из меня высыпаются ножи для резки бумаги и драгоценности. Последней выпала карта.

– Вот, значит, почему ты хотела видеть генерала, – произнес усатый, поднимая нож. – Ты хотела его убить? Тебя подослали исмерийцы? Ты исмерийская шпионка!

Каждое его слово эхом отдавалось в моей голове. Я чувствовала, что всё это – лишь начало очень плохого исхода. Внутри мелькнула мысль: муж был прав...

– Расстрелять, – кивнул усатый, и его голос прозвучал так буднично, словно он выбирал между чаем и кофе.

И его слова повисли в воздухе, тяжелым грузом нависая над мной, словно предвещая неминуемую судьбу.

Глава 17

Только спустя пару секунд до меня дошёл смысл его слов. Слово «расстрелять» прошло холодной каплей пота по спине.

Паника охватила меня, словно волна – сердце забилось сильнее, дыхание стало учащённым. Я стала осматриваться по сторонам в надежде найти какую-то лазейку, способ спастись.

– Нет! Нет! – задержалась я, словно маленький ребёнок. – Прошу вас, я хочу поговорить с генералом! Мне очень нужно увидеть генерала Моравиа!

– Откуда же я знаю, кто ты? У тебя же на лбу не написано! Вдруг ты жахнешь магией – и всё! Половина форта как будто сдуло ветром! Извините, дамочка, некогда разбираться! Война! – кивнул усатый, словно не слушая меня.

Я снова закричала, голос мой дрожал от отчаяния:

– Прошу вас! Мне нужно поговорить с генералом!

Крепость, казалось, смотрела на меня пустыми, холодными глазницами узких окон. И ей было все равно, расстреляют меня или нет. Она выглядела как громадное чудовище, лежащее посреди сурового северного лета, снежных горных шапок и душистого разнотравья. Оно будто бы ждало, когда кто-то осмелится его потревожить. Сейчас, раскрыв зубастую пасть ворот, она, казалось, проглатывала повозки. Одну за другой.

– Туда её, – махнул усатый, возвращаясь к досмотру повозок. – Быстро!

Я запаниковала ещё сильнее. В голове мелькнула мысль: «Заплатить! Сколько скажете – только отпустите!» Но я вспомнила, что у меня и так всё изъяди. К тому же меня резко толкнули и поволокли в другую сторону от ворот.

– Вальтерн!!! – крикнула я во всё горло, глядя на окна крепости, словно надеясь, что он услышит. – Вальтерн!!! Вальтерн!!!

Казалось, я осипла. Голос мой изменился, когда я упиралась и умоляла оставить меня в живых. Внутри всё сжалось от страха перед неминуемой смертью.

– Извините, мисс... или миссис, – произнёс совсем молодой солдатик. В его глазах читалась и жалость, и сочувствие, и борьба с самим собой. – Приказ есть приказ.

– Генерал, – прошептала я, впиваясь в солдатика взглядом. – Генерал меня знает! Позови его, прошу! Давайте так: если он меня не узнает – тогда расстреляйте. А если узнает...

Солдаты замешкались. В этот момент я воспользовалась паузой и продолжила:

– Просто позовите Вальтерна Моравиа, – с надеждой произнесла я, заглядывая в глаза.

– Ладно, капрал Фрайдер, – скомандовал солдат постарше тому самому юнцу. – Метнись за генералом. Скажи, что привели... Эй, как тебя зовут?

– Анна-Шарлотта Легард! – выпалила я, замирая на месте. – Мы с ним знакомы!

Паренёк бросился в ворота, придерживая оружие. Бежал он довольно неуклюже, и мне показалось, что сапоги ему велики. Он явно спешил, спотыкаясь и делая неуверенные шаги.

Я стояла и ждала, когда он вернётся. Босую ногу я поставила на обутую, прислонившись спиной к холодной стене. Всё это время меня держали на прицеле магической винтовки, по которой то и дело пробегала лёгкая дымка магии, словно живое дыхание смерти.

Наконец я увидела гонца. Он стремительно и неуклюже приближался к нам.

Наконец он, запинаясь, произнёс:

– Генерала нет на месте.

Я чуть не заплакала. Сердце сжалось от отчаяния и страха.

– Если бы я хотела вас убить... – начала я, голос дрожал, а я понимала, что рука у них не дрогнет. – То я бы уже это сделала, наверное? Не так ли?

– А кто тебя знает? – спросили у меня со скепсисом.

Вдруг я увидела, как небо потемнело. А нас накрыло огромной тенью. Огромный чёрный дракон летел в крепость. Размах его крыльев впечатлял. А я опустила глаза, слыша, как радостные крики прибывающих солдат эхом раскатились по долине.

Мои губы дрожали, сердце бешено колотилось в груди.

– Теперь генерал на месте, – прошептала я дрожащим голосом. – Я прошу вас! Скажите ему, что приехала Анна-Шарлотта Легард!

– Всё! Хватит разговоров! – крикнул усатый, подходя к нам. – Что-то вы долго церемонитесь! Расстреливайте. А я доложу генералу, что поймали исмерийскую плодоядку!

Я увидела перед собой чёрные дула магических ружей и попятилась к стене.

Глава 18. Дракон

Я сидел, погружённый в отчёты по продовольствию.

Что ж, припасов должно хватить на долгую военную кампанию. Или даже на осаду. В голове крутились цифры и списки, а в кабинете звучало тихое шуршание бумаги. Холодный ветер шевелил листы бумаги.

В голове всё ещё звучал кашель и хриплый голос: «Мы пришли за драконом!»

– Это наверняка ловушка. Они пытаются заманить меня в Лисмирию, – выдохнул я, понимая, что время и опыт научили меня настороженности.

Может, кто-то донёс, что я неравнодушен к Анне – Шарлотте, и, воспользовавшись моментом королевского бала, взяли в осаду её поместье и окрестности. Звучало как бред сивой кобылы. Разве они не знают, что если со мной что-то случится и я погибну, то вместо меня сюда придёт мой отец – Аллендар Моравиа, дед, прадед и даже прапрадед? В этом глупом замысле чувствовалась какая-то сумасшедшая самоуверенность. Или ребёнок Анны – Шарлоты – действительно дракон? Мой сын? Нет, отец был прав! Не сходится. Ему шесть.

Так что исмерийцы просчитались.

Меня смущает другое.

Если они пришли за сыном Шарли, то почему ещё здесь?

Почему они не забрали мальчика и не вернулись в Исмерию?

Что-то не складывалось.

Может, боевой маг солгал. Хотя, после того, что я с ним сделал, сомневаюсь, что у него хватило сил на ложь.

Я смотрел на карту, которая висела во всю стену, и пытался понять, почему враги не продвинулись дальше.

Если дело не в драконе, то в чём тогда?

Почему они оккупировали Лисмирию и её окрестности? Либо ждут подкрепления – но от кого? Союзников у Исмерии нет. Разве что только от своих.

Холод этих стен отдавался холодом в сердце. В кабинете стоял роскошный стол, за которым я сидел, кресло и книжный шкаф. Огромный камин, занявший почти половину стены, должен был согревать – но пока что он только слабым пламенем боролся с мраком вокруг. В узкое застеклённое окно, украшенное тройными магическими стёклами, виднелся внутренний двор – длинный, просторный, во всю ширину крепости. А в приоткрытую щель врвался свежий ветер.

В дверь снова послышался стук. Твердый, решительный.

– Войдите! – сухо произнёс я.

– Господин генерал, – тут же открылась дверь, и на пороге появился начальник караульной службы, – Мы поймали плодоядку!

Я замер на месте. Кого поймали?

– Кого? – спросил я, посмотрев на него с подозрением.

Плодоядки я ещё не видел. Только плодоядок мне как раз не хватало!

– Исмерийскую плодоядку! – донёсся голос начальника караульной службы. – Мы несем потери! Она сожрала половину мешка яблок и нанесла непоправимый урон нашей армии. А ещё при себе у неё обнаружены вот эти вещи. Она хотела лично встретиться с вами, чтобы совершить на вас покушение!

Он высыпал на стол украшения, а потом положил два ножа для вскрытия конвертов. Поверх всего легла мятая карта.

Я бы прошёл мимо, если бы в глаза не бросились редкие камни. Я недоверчиво посмотрел на кучку золота, а потом достал серёжку.

Рядом лежала вторая.

Быть такого не может!

Это те самые серёжки, что я подарил Шарли на помолвку. Я недоверчиво посмотрел на серёжки, вспоминая, как вручал их любимой перед самой помолвкой. И как её глаза загорелись от восторга. «Других таких нет!» – заверял меня ювелир. «Поверьте, такие камни попадаются очень редко! Раз в сто, а то и в двести лет! Ваша невеста будет в восторге!»

– Опиши, как она выглядит, – настороженно спросил я, замирая.

«Неужели? Неужели она здесь? Как она сюда попала?» – проносились в голове мысли.

– Невысокого роста, красивая... Волосы цвета вашей столешницы. Дорого одета, – заметил начальник караула.

– Где она? – спросил я, резко вставая из-за стола.

– Её уже расстреляли, – произнёс начальник караула. – Вы сами отдали приказ расстреливать всех шпионов. А у неё при себе была карта, ножи и украшения. Весь, так сказать, шпионский набор!

Я смотрел в глаза караульному, словно не веря своим ушам.

– Ещё раз? – спросил я, надеясь, что ослышался. – Её уже что?

– Расстреляли, – произнёс караульный. – Я пришёл доложить вам.

Глава 19. Дракон

Внутри всё сжалось, словно чья-то ледяная рука схватила меня за сердце.

– Где? – дёрнулся я, бросаясь в коридор.

Я ничего перед собой не видел, ни о чём не мог думать, кроме того, что по какой-то глупой и нелепой случайности Анна-Шарлотта только что была расстреляна моими солдатами, как шпионка!

Я выбежал из ворот, видя, как на земле возле стены лежит женщина, которую пытаются поднять.

– Анна-Шарлотта! – закричал я, видя, как безвольно повисла её голова.

Да! Это была она!

– Марш отсюда! – произнёс я, склоняясь над её хрупкой фигуркой.

Моя рука скользнула по её корсету, словно пытаюсь обнаружить следы от пуль.

– Она, видимо, приняла яд, – послышался голос самого молодого. – Как только мы вскинули ружья, она схватилась за живот, простонала и упала в обморок.

Моя рука щупала её пульс, а у меня с каждой минутой прибавлялось по одному седому волосу на голове.

Пульс прощупывался.

И это вернуло сердцу надежду.

Я прижал Шарли к себе, неся в сторону крепости.

– Доктор! – крикнул я, влетая в больничное крыло.

Мне навстречу бежали сестры милосердия и несколько докторов. Я положил Анну-Шарлотту на белые подушки, видя, как рассыпались её каштановые волосы.

В этот момент я вспомнил ту единственную ночь, которая была самой счастливой в моей жизни. Честно сказать, я был тогда уверен, что всё будет хорошо. Помолвка, свадьба... Я даже представить не мог, что судьба решит нанести мне удар в самый неподходящий момент.

– Что с ней? – прошептал я, видя, как доктор положил ей на грудь кристалл.

– Переела. Переволновалась. Живот скрутило, – заметил доктор, рассматривая кристалл. Он усмехнулся. – Сейчас дам зелье, и всё пройдёт.

Он раздвинул красивые губы горлышком флакона. Я смотрел на них с такой ревностью, словно это был поцелуй. Словно в прошлом оживали поцелуи. Я вспомнил, как скользили по её телу мои руки, как я прижимал её к себе. На белоснежных подушках я любовался её волосами, её закрытыми глазами и целовал её уставшую улыбку.

– С ней всё будет в порядке, – вздохнул доктор, убирая зелье в шкаф.

Через пару минут Шарли пошевелилась, открывая глаза. Я бросился к ней, чувствуя, что за эти минут двадцать пережил столько ужаса, сколько не пережил за всю свою жизнь, но потом остановил себя.

– Ик! – икнула она, глядя на мой мундир изумлёнными глазами. Она посмотрела по сторонам, а потом подняла взгляд на меня.

Я смотрел на неё, всё ещё не веря, что она здесь. На неё это было так не похоже. Чтобы хрупкая и нежная Анна-Шарлотта решилась на такое? Честно сказать, не верится.

– Ты что здесь делаешь? – строго и как можно холоднее спросил я, глядя в её глаза.

Глава 20. Дракон

– Пришла выручать сына, – прошептала Шарли, пытаясь встать. Доктор не позволил ей, мягко опуская ее обратно на подушки.

– Мисс, вам нужно еще полежать, – вздохнул он.

– Почему ты, а не муж? – холодно спросил я. Честно сказать, мне было бы его совсем не жаль. Я сейчас боролся с собой. Мне нужно было время, чтобы успокоиться и снова научиться разговаривать с ней, как с чужим человеком.

– Вы задаете слишком неудобные вопросы, – усмехнулась она, снова пытаясь подняться.

Понятно. Струсил. Сейчас мне хотелось сломать ему шею. Я считаю, что такие трусы не должны жить на свете, топтать землю и целовать губы той, которую я любил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.